

"Потому что..."

Тайну о том, что случилось много лет назад, Айрис прятала в сердце двадцать лет и никогда никому об этом не говорила. Каждый в этом мире мог её критиковать, ругать и ненавидеть.

На самом деле всё было в порядке, даже если Джастин отказался признать её своей матерью. Однако мужчина перед ней был единственным человеком, который не был достоин говорить о её отношениях с сыном!

Она смотрела на Германа, но в ней не было никакого гнева. Она просто чувствовала, что этот человек не может стать более толстокожим, чем он уже был. Она усмехнулась и медленно сказала: «Это все из-за фантастических вещей, которые ты делал тогда!»

Герман нахмурился, услышав это. «Какое это имеет отношение ко мне? Вы, очевидно, были тем, кто были неверным!

"Ты-!"

Айрис действительно нашла его слова смешными до крайности. Она уставилась на Германа. Вскоре после этого она усмехнулась: «Прошло двадцать лет. Твоя способность менять правильное и неправильное и исказить правду действительно улучшилась!»

Герман хотел снова заговорить, но Лорен вошла в дверь и прервала их разговор. Она сказала: «Хватит. Дорогая, Ирис, не спорь больше. Я знаю, ты до сих пор держишь обиду на Германа, но прошло уже двадцать лет, так какой смысл делать это с собой? Джастин уже вырос. То, что Герман сделал для тебя тогда, уже достаточно хорошо. Он уже отдал все свое наследство семейному имуществу ради вас двоих... Он практически оставил семью без гроша в кармане.

Лорен вздохнула. «Вы не представляете, как трудно нам было начинать с нуля, когда мы все эти годы были за границей».

Радужная оболочка: "?"

Какой умный способ формулировать вещи. Те, кто не знал лучше, могли действительно подумать, что Герман был хорошим человеком!

Айрис не отличалась терпением. Она красноречиво сказала: «Почему я не помню, чтобы Герман тогда оставил Хантов без гроша в кармане? Разве акции компании не принадлежали его отцу? Только потому, что его отец выбрал Джастина вместо него в качестве наследника семьи, каким-то образом это привело к тому, что он отдал активы мне и моему сыну?

В глазах Лорен мелькнуло острое выражение. — Эх, ты не понимаешь. Именно Герман взял на себя инициативу выйти из боя, потому что чувствовал, что подвёл вас двоих. В противном

случае, почему старый сэр предпочел ему ребенка, которому всего пять лет?

Айрис действительно потеряла дар речи от её бесстыдного замечания. Она усмехнулась и сказала: «Значит, я должна благодарить вас обоих?»

Угрюмый Герман сказал: «Слова благодарности можно пропустить! Но что это был за способ воспитания мальчика? Только потому, что я был вынужден уйти и больше не мог видеть Джастина, ты действительно оставила его на произвол судьбы?! И закончилось тем, что этот мальчик стал таким извращенным и властным?!

Увидев, что он снова её критикует, Айрис так разозлилась, что даже рассмеялась. — Я никогда не запрещал тебе навещать его, но ты когда-нибудь брал на себя инициативу связаться с ним все эти годы? Ваш сын, наверное, уже перестал существовать в ваших глазах, когда он тогда потерялся!»

Герман нахмурился. — Как ты можешь так говорить, Айрис? Разве не очевидно, что я не связался с ним не потому, что боялся, что вы будете чувствовать себя некомфортно из-за этого? Если бы я часто связывался с ним, а ты, его мать, осталась здесь, как вдова, то он бы еще больше тебя ненавидел и обижал!»

Айрис низко рассмеялась. Внезапно она действительно больше не могла ничего ему сказать. Он был просто настолько способен исказить все её слова.

Для Айрис её сын был самым важным для неё.

Все эти годы из-за того, что она не могла оставаться рядом с ним, ребенку не хватало материнской любви. Она рассчитывала на то, что Герман будет часто поддерживать с ним контакт. Ведь отец сыграл очень важную роль в развитии ребенка!

Но он этого не сделал.

Герман редко связывался с Джестином. На самом деле, за последние двадцать лет он звонил Джестину только дважды.

Она глубоко вздохнула и указала на дверь. "Это мой дом. Пожалуйста, уходите, иначе я позову кого-нибудь, чтобы вас вышвырнули».

Джастин сказал ей раньше, что разместил поблизости несколько телохранителей.

По определенным причинам Айрис согласилась на это. Телохранители в этот момент стояли прямо за дверью. Однако они пришли не для того, чтобы остановить Германа.

Честно говоря, Айрис стало немного не по себе.

Сын должен все еще обижаться на неё. Вот почему он не защитил её, несмотря на обстоятельства.

Пока она думала, Лорен продолжила подливать масла в огонь и сказала: «Ну, что бы ни случилось в прошлом, теперь, когда Джастин вырос, тебе придётся взаимодействовать с Джестином на деловом рынке, Герман. Ирис, на этот раз мы вернулись в Америку отчасти для расширения нашего бизнеса на внутреннем рынке. Так уж получилось, что мы можем больше заниматься охотой для некоторых наших операций. Ведь они отец и сын. В конечном итоге они свяжутся друг с другом, когда будут работать вместе, и постепенно компенсируют сожаления."

Сказав это, она посмотрела на Айрис. «Кроме того, дети Джастина просто очаровательны! Ты не знаешь, какая забавная Черри. Ей нравится платье принцессы, которое я привезла ей сегодня утром.

Сердце Айрис сжалось.

Её внучка развлекалась с Лорен?

Но когда эта мысль сформировалась, она почувствовала, что снова ведёт себя ограниченно.

Это правда, хотя она и Герман развелись, это не означало, что Джастин должен был разорвать с ним все контакты. Ханты были семьей Германа, а пожилая миссис Хант — его матерью...

Она только что подумала об этом, когда Лорен снова заговорила. Она сказала: «Кстати, нам негде остановиться во время нашего временного возвращения в Америку, поэтому мы пока останемся в поместье Хант. У вас не будет никаких возражений, верно? Вишня очень приветлива с нашей стороны, она даже сказала, что очень любит меня, свою бабушку...»

Они вдвоем ночевали у Хантов прошлой ночью.

На сердце Айрис стало еще тяжелее. Затем она услышала, как Лорен вздохнула и сказала: «Айрис, в будущем мы станем частью одной семьи. Я надеюсь, что вы сможете отпустить все свои обиды из прошлого, чтобы мы все могли жить в мире друг с другом. Таким образом, Джастин тоже не будет чувствовать себя неловко, оказавшись посередине, верно?».

Айрис сжала кулаки. «Мы не будем вмешиваться в жизнь друг друга до тех пор, пока вы, люди, не придёте и не побеспокоите меня!»

Лорен взяла Германа за руку. — Зачем нам беспокоить вас?

Широко улыбнувшись, она сказала: «Герман, раз здесь с Ирис нам больше ничего не нужно, тогда пойдем назад. Нам просто нужно сообщить Джастину, что ему не нужно беспокоиться о том, что Айрис недовольна этим! Пойдем назад, Вишня все еще ждет, когда я поиграю с ней в куклы!»

Герман кивнул, и они повернулись и ушли.

Глядя на них со спины, Айрис почувствовала, будто иглы пронзили её сердце.

Несмотря на то, что раньше она не могла приблизиться к своему сыну или внукам, она все же могла смириться с этим. Но почему Герман и Лорен могут оставаться в охотничьем поместье? Почему они должны иметь возможность играть с внучкой каждый день?

Глаза Айрис покраснели.

Миссис Лэндс подошла. Она тихо вздохнула и сказала: «Мэм, если вы все еще будете хранить правду о том, что тогда произошло, при себе, этот подонок и эта дешевая женщина заберут у вас мистера Ханта! Посмотрите, как телохранители даже не мешали им входить и выходить отсюда. Должно быть, это были инструкции мистера Ханта!

Айрис стало еще хуже.

В этот момент из мобильного телефона миссис Лэндис вдруг раздался голос Черри...

Черри должна быть в прямом эфире в это время.

Айрис вдруг взяла у неё трубку. Она увидит, как Лорен будет тесно взаимодействовать с Черри!

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1852610>